

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Алексей Владимирович Юрковский

*Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры РФ,
Иркутск, Россия*

Игорь Александрович Кузьмин

*Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры РФ,
Иркутск, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 29 октября 2017 <i>Принята к печати:</i> 12 июля 2018</p>	<p>Аннотация: Осознание фундаментальных государственно-правовых категорий зачастую требует уточнения их смысла исходя из плюралистической картины мира. Конституционно-правовая охрана как неотъемлемый элемент конституционализма находит свое проявление во всех сферах государственной деятельности, является имманентной характеристикой сущности государства. Отсутствие комплексного подхода, раскрывающего содержание конституционно-правовой охраны, препятствует ее дальнейшей концептуальной разработке и эффективности. Первые три части статьи посвящены «введению» в проблематику конституционно-правовой охраны и формированию первичного понимания этой категории, исходя из ее связи с конституцией, проработанности тематики и этимологии. Четвертая и пятая части работы призваны создать у читателя наиболее полное представление об основных смыслах конституционно-правовой охраны и глубине ее внедрения в структуру конституционализма на метауровне научного познания.</p>
<p>Об авторах: <i>А.В. Юрковский</i>, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ e-mail: AVYurkovsky@mail.ru <i>И.А. Кузьмин</i>, к.ю.н., доцент, кафедра теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ e-mail: grafik-sovetnik@rambler.ru</p>	
<p>Ключевые слова: государство; конституционное право; конституционализм; национальная правовая система; конституционно-правовая охрана; научные исследования</p>	

Конституция как основа национальной правовой системы

Для любой национальной системы права конституция является особым источником права (совокупностью источников права), нормы которого (которых) первичны по отношению к любым другим нормам, со-

державшимся в любых других признаваемых конкретным государством источниках права. Программное предназначение конституции, всеобъемлющий и многосторонний характер её положений, которые обладают

системообразующими признаками, а также в некоторых случаях их прямого действия на самые значимые в социальном контексте сферы общественных отношений, предполагает необходимость определять конституцию как ценность.

В данном контексте очень точное выражение сформулировал С.Д. Князев, объяснив ценность Конституции России тем, что она закрепляет «...наиболее общие (универсальные) принципы, правила и процедуры, которые образуют конституционную идеологию взаимоотношений личности, общества и государства. Неотъемлемыми элементами такой идеологии принято считать верховенство права и правовое государство, признание и уважение прав и свобод человека и гражданина, демократию и народное представительство, частную собственность и предпринимательство, разделение властей и децентрализацию государственного аппарата, равенство перед законом и судом, политическое и идеологическое многообразие, многопартийность и свободу деятельности общественных объединений, независимое правосудие и состязательность судопроизводства. Именно они в своей совокупности и составляют существо конституционной традиции, имеющей основным своим предназначением достижение баланса индивидуальной свободы и публичной власти»¹.

Очевидно, что учение о Конституции, которое с момента формирования претендовало на привилегированное положение во всей совокупности конституционно-правовых знаний и представлений², идей о

¹ См.: Князев С.Д. Стабильность Конституции для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 1. – С. 4-12. [Knyazev, S.D. Stabilnost konstitucii dlya sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma (The Stability of the Constitution for the Modern Russian Constitutionalism) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2015, No. 1, pp. 4-12.]

² См.: Павликов С.Г., Шевченко С.Н. Современный конституционализм в контексте проблем «коллизии» национальных и международных ценностей и интересов // Современный юрист. – 2015. – № 4. – С. 67-77. [Pavlikov, S.G.; Shevchenko, S.N. Sovremennyj konstitucionalizm v kontekste problem «kollizii» nacionalnyx i

развитом демократическом государственном строе, основанном на конституции³, нуждается в развитии. В качестве результата такого развития можно рассматривать должное обеспечение критериев законодательного регулирования, юридически значимых действий, применения права и исполнения решений органов, обладающих юрисдикцией⁴, гармонизации соотношения конституционализма и конституции⁵.

Полагаем необходимым согласиться с тем, что актуальной задачей общества является полная реализация политико-правового потенциала Конституции с помощью правотворчества и её непосредственного применения, совершенствования деятельности органов власти, повышения их конституционно-правовой ответственности.

В данном контексте полагаем уместным процитировать точку зрения, И.А. Кравца, предлагающего «исходить из особой природы конституционных норм, которые могут играть роль конституционных принципов в правовой системе и выступать регулятором общественных отношений при наличии правовой охраны конституции и выработке

mezhdunarodnyx cennostej i interesov (Modern Constitutionalism in the Context of the Problems of «Collision» of National and International Values and Interests) // *Sovremennyj jurist*, 2015, No. 4, pp. 67-77.]

³ См.: Ромашов Р.А. Современный конституционализм: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 10. [Romashov, R.A. Sovremennyj konstitucionalizm: teoretiko-pravovoj analiz (Modern Constitutionalism: Theoretical and Legal Analysis): diss. ... Dr of Law. Spb., 1998, p. 10.]

⁴ См.: Миронов Д.Н. Основы формирования правового государства // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 3. – С. 6-10. [Mironov, D.N. Osnovy formirovaniya pravovogo gosudarstva (Foundations for the Rule of Law) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2016, No. 3, pp. 6-10.]

⁵ См.: Авакян С.А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 27-30. [Avakyan, S.A. Konstitucionalizm i publichnaya vlast: koncepcii i perspektivy (Constitutionalism and the Public Power) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2013, No. 11, pp. 27-30.]

общепризнанных правил толкования и непосредственного применения конституционных норм»⁶.

Приведенные высказывания в той или иной степени затрагивают особый институциональный компонент механизма конституционно-правового регулирования, который осознанно, либо интуитивно отождествляется с понятиями «охрана конституции» и «конституционно-правовая охрана».

Конституционно-правовая охрана в структуре научных исследований

Следует отметить, что конструкция «охрана конституции» достаточно часто фигурирует в структуре конституционно-правовых исследований (как в отношении конституционно-правового опыта Российской Федерации, так и в отношении зарубежных стран).

Например, определяя значение конституционного правосудия в условиях современной государственности, Н.С. Бондарь и А.А. Джагарян последовательно отстаивают точку зрения о том, что нужно учитывать, что конституционное правосудие оказывает все более существенное влияние на различные стороны правовой жизни. Это обеспечивается не только через непосредственное погружение конституционного правосудия в функционирование и корректировку конституционной практики, но и посредством:

а) формирования и развития с его помощью конституционно-правовой доктрины российской государственности;

б) реализации целей по правовой охране Конституции РФ и конституционной охране правовой системы в целом;

в) правовоспитательного, идеологического воздействия на правосознание общества путем отстаивания высшего авторитета Конституции и укрепления доверия к ней как реально действующему праву⁷.

О необходимости охраны конституции (в контексте проблематики злоупотребления правом) высказался С.А. Денисов. В частности, он отмечал, что «злоупотребление нормами Конституции является более тонким инструментом нейтрализации конституционных норм, чем прямое их нарушение. Оно широко используется в «эпоху мошенничества», которая в XX в. сменила эпоху открытой борьбы с конституционализмом. Тем не менее, действенность этого инструмента может быть не менее, а иногда и более эффективной. Злоупотребление властными полномочиями является скрытым (тайным) средством борьбы с конституционализмом, противостоять которому труднее, чем открытым нарушениям Конституции»⁸.

Рассматривая элементы национальной модели формирования и модернизации правового государства, Е.М. Дринова рассуждает об общих положениях «в области государства и права, наличие которых объективно ведет к формированию правового государства. К таким началам можно отнести современное российское государство, верховенство права, деятельность Консти-

⁶ Кравец И.А. Право конституции в действии: соотношение законодательной и судебной конституционализации правопорядка, обеспечения международных обязательств, прав и свобод // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 12. – С. 12-15. [Kravec, I.A. Pravo konstitucii v dejstvii: sootnoshenie zakonodatelnoj i sudebnoj konstitucionalizacii pravoporyadka, obespecheniya mezhdunarodnyx obyazatelstv, prav i svobod (Right Constitution in Action: the Ratio of the Legislative and Judicial Constitutionalization of Law, International Obligations to Ensure the Rights and Freedoms) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2015, No. 12, pp. 12-15.]

⁷ См.: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 3. – С. 52-78. [Bondar, N.S.; Dzhagaryan, A.A. Pryamoe dejstvie konstitucii: generaciya i garantirovanie konstitucionnym pravosudiem // *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*, 2016, No. 3, pp. 52-78.]

⁸ Денисов С.А. Злоупотребление властных субъектов нормами конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 6. – С. 3-10. [Denisov, S.A. Zloupotreblenie vlastnyx subektov normami konstitucionnogo prava (Abuse of Power of Subjects of Constitutional law) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2016, No. 6, pp. 3-10.]

туционного Суда Российской Федерации по охране Конституции и субъективное конституционное право лица на правовое государство»⁹. А.В. Куриленко полагает, что основная роль в охране Конституции России принимает Конституционный Суд Российской Федерации и Президент Российской Федерации¹⁰.

В контексте размышлений о реальности конституционно-правового статуса личности В.Н. Бутылин¹¹ использует понятие «охрана конституции». Равнозначно, предполагая самостоятельную правовую институционализацию охраны конституции, В.О. Курданов говорит о защите прав и свобод, «которая представляет собой противодействие их нарушению и незаконному ограничению, обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина и реализуется через деятельность публичных структур» (в том числе уполномоченного по правам человека). Применительно к задачам предлагаемого исследования, полагаем уместным процитировать еще одну мысль указанного автора: «Наряду с защитой прав и свобод

человека и гражданина, субъектами активно используется и самозащита, право на самозащиту провозглашено в основном законе и используется в основном посредством судопроизводства»¹². В данном смысле самозащита может рассматриваться как институциональный компонент не столько охраны конституции, сколько конституционно-правовой охраны.

Говоря о практике зарубежных стран, И.Ю. Остапович, напрямую рассматривает самостоятельное значение охраны конституции, объективно заявляя, что современный институт охраны конституции «характеризуется таким многообразием форм, которое все труднее сводить к основным моделям. Все более заметной становится тенденция к возникновению различных смешанных форм, где в той или иной комбинации сочетаются некоторые черты, присущие каждой из основных моделей»¹³.

Уточняя точку зрения исламоведа Х. Алгара¹⁴, российский ученый В.Н. Прокофьев, говорит о том, что конституционно-правовая охрана – это институт, который известен не только российскому, но и зарубежному праву. Мысли названных исследователей направлены в том числе и на конкретизацию проблемы дихотомии между

⁹ Дринова Е.М. Национальная модель модернизации России и топосы политизации религии // *Власть*. – 2014. – № 11. – С. 57. [Drinova, E.M. Nacionalnaya model modernizacii rossii i toposy politizacii religii (National Model of Modernization in Russia and Topoi of Religion Politicization) // *Vlast*, 2014, No. 11, p. 57.]

¹⁰ См.: Куриленко А.В. Взаимодействие Президента России и Конституционного Суда РФ по охране Конституции Российской Федерации // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. – 2011. – № 4. – С. 50. [Kurilenko, A.V. Vzaimodejstvie prezidenta rossii i konstitucionnogo suda rf po ohrane konstitucii rossijskoj federacii (Interaction of Russia and President of the Constitutional Court of the Russian Federation for the Protection of the Constitution) // *Uchenye trudy rossijskoj akademii advokatury i notariata*, 2011, No. 4, p. 50.]

¹¹ См.: Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // *Журнал российского права*. – 2011. – № 12. – С. 67. [Butylin, V.N. Institut gosudarstvenno-pravovoj ohrany konstitucionnyx prav i svobod grazhdan (Institute of State and of the Legal Protection of Constitutional Rights and Freedoms of Citizens) // *Zhurnal rossijskogo prava*, 2011, No. 12, p. 67.]

¹² Курданов В.О. Реализация защиты прав и свобод человека и гражданина в современной России // *Конституционное и муниципальное право*. – 2016. – № 2. – С. 38-40. [Kurdanov, V.O. Realizaciya zashhity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sovremennoj rossii (The implementation of the rights and freedoms of man and citizen in modern Russia) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*. 2016, No. 2, pp. 38-40.]

¹³ Остапович И.Ю. Конституционные Советы Франции и Казахстана: от специализированного органа с элементами конституционного надзора к контролю // *Российский судья*. – 2015. – № 12. – С. 45-48. [Ostapovich, I.Yu. Konstitucionnye soveti francii i kazaxstana: ot specializirovannogo organa s elementami konstitucionnogo nadzora k kontrolyu (Constitutional Council of France and Kazakhstan, from a Specialized Body with Elements of Constitutional Review to the Control) // *Rossijskij sudya*, 2015, No. 12, pp. 45-48.]

¹⁴ See: Algar, H. Constitution of the Islamic Republic of Iran. Berkeley, Calif., 1980. P. 49.

исламскими и республиканскими правовыми принципами в Конституции Ирана¹⁵.

Можно привести довольно внушительный перечень разнообразных научных публикаций, в которых терминологически присутствуют конструкции «охрана конституции» и «конституционно-правовая охрана». Вместе с тем, необходимо констатировать лишь небольшое количество публикаций, напрямую нацеленных на дефинитивное определение рассматриваемых категорий.

Напрямую определяя рассматриваемое понятие, А.В. Безруков утверждает, что под правовой охраной конституции понимается урегулированная конституционными нормами деятельность компетентных органов и должностных лиц, направленная на достижение строгого соблюдения режима конституционной законности, обеспечение соответствия конституции всех правовых актов¹⁶.

Применительно к объекту исследования, полагаем уместным вести речь не только об охране самой конституции, но и об охране общественных отношений, составляющих предмет конституционного права при помощи конституционно-правовых средств. В данном контексте уместно говорить, что конституционно-правовая охрана есть деятельность специально уполномоченных на то субъектов, а также иных заинтересованных субъектов, не выходящая за рамки правового поля и направленная на установление и поддержание предполагаемого конституционного порядка.

Этимология и синонимические ряды категории «конституционно-правовая охрана»

Охрана конституционного строя, соответствующих прав и законных интересов участников конституционных правоотношений в целом, других сфер конституционно-правового регулирования осуществляется в рамках регулятивных и охранительных правоотношений.

В данном случае, полагаем уместным разобраться в этимологии понятия «охрана» в совокупности и сопоставлении с другими понятиями, имеющими схожие смысловые значения. Наиболее подходящими, синонимичными эквивалентами рассматриваемому понятию, могут выступать такие понятия как «защита», «обеспечение», «правоохранительная деятельность» и др.

Несмотря на кажущуюся схожесть термины «охрана» и «обеспечение» отличаются. «Обеспечение» происходит от глагола «обеспечивать» и означает: «гарантировать, послужить гарантией (или порукой); сделать возможным, создать условия»¹⁷; «предоставить достаточные материальные средства к жизни; снабдить чем-нибудь в нужном количестве; сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым; оградить, охранить»¹⁸.

В различных юридических словарях сущность понятия «обеспечение» формулируется посредством констатации принимаемых условий (мер) в качестве одного из признаков и применительно к отдельным видам социально значимой деятельности – доказыванию, судебному иску, исполнению обязательств и т.п. «Под обеспечением понимают совокупность условий, мер, обеспечивающих возможность соответствующего действия»¹⁹; принятие мер, обеспечивающих

¹⁵ См.: Прокофьев В.Н. Иранский конституционализм и институт президентства // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 3. – С. 70-74. [Prokofev, V.N. Iranskij konstitucionalizm i institut prezidentstva // Konstitucionnoe i municipalnoe pravo. (Iranian Constitutionalism and the Institution of the Presidency), 2016, No. 3, pp. 70-74.]

¹⁶ См.: Безруков А.В. Конституционное право России: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. Режим управления: <http://lektsia.com/1x3121.html> [Bezrukov, A.V. Konstitucionnoe pravo rossii: ucheb. posobie. (Constitutional Law of Russia: Textbook), 2015. Mode of access: <http://lektsia.com/1x3121.html>]

¹⁷ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М., 1998. [Aleksandrova, Z.E. Slovar sinonimov russkogo yazyka (Russian Dictionary of Synonyms). Moscow, 1998. P. 236.]

¹⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. – М., 1988. – С. 342. [Ozhegov, S.I. Slovar russkogo yazyka: ok. 57000 slov / Ed. N.Yu. Shvedova. 20-e izd., stereotip. Moscow, 1988. P. 342.]

¹⁹ См.: Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь: 2-е изд. – М.,

реальность исполнения будущего решения суда или арбитражного суда²⁰.

«В общей теории права и отраслевых науках термин «обеспечение» часто рассматривают в двух аспектах: 1) как процесс деятельности, направленный на создание условий для реализации интересов нуждающегося лица; 2) как конечный продукт или результат реализации какой-либо социальной деятельности»²¹. По мнению И.В. Ростовщикова, «обеспечение прав и свобод личности в широком понимании есть создание наиболее благоприятных условий для их эффективной реализации»²². Обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном процессе, полагает В.Ю. Мельников, это деятельность следователя, лица, производящего дознание, прокурора, суда, защитника при участии иных субъектов уголовного судопроизводства, направленная в том числе на создание оптимальных условий для реализации процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства²³.

2008. – С. 409-410. [Barihin, A.B. Bolshoj yuridicheskij enciklopedicheskij slovar: 2-e izd. (Great Encyclopedic Dictionary of Law). Moscow, 2008, pp. 409-410.]

²⁰ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1999. – С. 272. [Tihomirova, L.V.; Tihomirov, M.Yu. Yuridicheskaya enciklopediya (Legal Encyclopedia) / Ed. by M.Yu. Tixomirov. Moscow, 1999. P. 272.]

²¹ Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. – Уфа, 1991. – С. 60. [Tolkachev, K.B.; Xabibulin A.G. Organy vnutrennix del v mexanizme obespecheniya lichnyx konstitucionnyx prav i svobod grazhdan (Law-Enforcement Bodies in the Mechanism of Ensuring the Constitutional Rights and Personal Freedoms). Ufa, 1991. P. 60.]

²² Ростовщиков И.В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР. – М., 1988. – С. 195-196. [Rostovshhikov, I.V. Obespechenie prav i svobod lichnosti v SSSR (Ensuring Human Rights and Freedoms in the USSR). Moscow, 1988, pp. 195-196.]

²³ Мельников В.Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации: монография. – М., 2012. – С. 93. [Melnikov, V.Yu. Prava lichnosti v ugovnom processe rossijskoj federacii: monografiya. (Rights of the Individual

П.В. Фадеев считает, что при указании в дефиниции «обеспечение» такого важного признака, как создание условий для реализации прав человека и гражданина, целесообразно учитывать степень обобщения этого понятия²⁴. Это связано с тем, что в содержание условий для реализации прав человека и гражданина включают всю систему политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных мер и условий²⁵. Комплекс базовых условий, образуемый политическими, экономическими, социальными, идеологическими и организационными факторами, «предопределяет в целом реальность всех прав и свобод личности, выступает важной предпосылкой заинтересованности в их реализации»²⁶, но не всегда может обеспечить реализацию прав и свобод, а тем более их охрану и защиту от посягательств и нарушений.

Очевидно, что понятие «охрана» отличается от смысловых конструкций «создание условий». В русском языке слова «создать», означающее «сделать существующим, произвести, основать»²⁷, и «условие», – «прави-

in Criminal Trial of the Russian Federation). Moscow, 2012. P. 93.]

²⁴ См.: Фадеев П.В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства. – С. 75-100. [Fadeev, P.V. Teoreticheskie osnovy pravovoj pomoshhi uchastnikam ugovnogo sudoproizvodstva (Theoretical Foundations of Legal Aid to Participants in Criminal Proceedings), pp. 75-100.]

²⁵ См.: Бессарабов В.Г., Кашаев К.А. Защита прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. – М., 2007. – С. 20. [Bessarabov, V.G.; Kashaev, K.A. Zashhita prokuraturoj prav i svobod cheloveka i grazhdanina (Prosecutor Protection Rights and Freedoms of Man and Citizen). Moscow, 2007. P. 20.]

²⁶ См.: Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2007. С. 116. [Anoxin, Yu.V. Mexanizm gosudarstvenno-pravovogo obespecheniya prav i svobod lichnosti (na materialax rossijskoj federacii) (The Mechanism of State and Legal Rights and Freedoms of the Person (on the Materials of the Russian Federation)): diss. ... Dr of Law: 12.00.01. Saratov, 2007. P. 116.]

²⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е

ла, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности»²⁸, указывают на деятельность её субъектов по формированию каких-либо обязательных правил, обстоятельств, условий.

Полагаем возможным, также разграничить понятия «конституционно-правовая охрана» и «правоохранительная деятельность». Термин «правоохранительная деятельность» появился в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. и означает основанную на законе деятельность государства через уполномоченные им органы и организации, направленную на обеспечение правопорядка, противодействие и недопущение правонарушений различного характера, посредством применения мер принудительного характера²⁹.

По распространенному в научной среде мнению правоохранительной деятельности соответствуют следующие признаки: а) она осуществляется специально уполномоченными на то публичными органами; б) она направлена на предупреждение и пресечение правонарушений различного характера, на охрану прав и свобод человека и обеспечение правопорядка; в) она основана на праве как процедурно (поскольку четко регламентирована), так и материально (тогда как в каждом случае правонарушение описано в том или ином законе, где кроме самого действия описана и санкция за его совершение), что характеризует принудительный характер правоохранительной деятельности³⁰.

изд., стереотип. – М., 1988. – С. 607. [Ozhegov, S.I. Slovar russkogo yazyka: ok. 57000 slov / Ed. N.Yu. Shvedova. 20-e izd., stereotip. Moscow, 1988. P. 607.]

²⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. – М., 1988. – С. 685. [Ozhegov, S.I. Slovar russkogo yazyka: ok. 57000 slov / Ed. N.Yu. Shvedova. 20-e izd., stereotip. Moscow, 1988. P.685.]

²⁹ См.: Чуряев А.В. К вопросу о понятии охранной деятельности // Административное право и процесс. – 2013. – № 12. – С. 23-27. [Churyaev, A.V. K voprosu o ponyatii ohrannoj deyatel'nosti (On the Question of the Concept of Security Activities) // *Administrativnoe pravo i process*, 2013, No. 12, pp. 23-27.]

³⁰ См., напр.: Артемьев А. М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства,

П.В. Фадеев, справедливо отмечает, что в законодательстве до сих пор отсутствуют не только устоявшиеся понятия «защита», «охрана», «правовая помощь», но и комментарии по их содержанию³¹. Он полагает, что, среди ученых отсутствует единообразный подход к определению терминов «защита» и «охрана». Проведенный исследователем анализ юридической литературы показывает, что существует как минимум четыре подхода по определению их понятий и соотношению друг с другом: 1) защита и охрана отождествляются друг с другом; 2) охрана по своему содержанию представляется шире защиты и соотносится с ней как целое и часть; 3) защита по своему содержанию представляется шире охраны и соотносится с ней как целое и часть; 4) охрана и защита

функции, правовое обеспечение: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. – С. 63-65. [Artemev, A.M. Gosudarstvennaya pravooxranitel'naya sluzhba: sistemnye svoystva, funkcii, pravovoe obespechenie (State law-enforcement service): diss. ... Dr of Law. Moscow, 2008. Pp. 63-65.]; Правоохранительные органы: учебник / под ред. А.В. Ендольцевой, О.А. Галустяна, А.П. Кизлыка. 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – С. 16-17. [Pravooxranitel'nye organy: uchebnik (Law Enforcement Authorities) / pod red. A.V. Endolceva, O.A. Galustyan, A.P. Kizlyk. 6-e izd., pererab. i dop. Moscow, 2009, pp. 16-17.]; Правоохранительные органы : учебник для вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1995. С. 3; Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Божьева. – М., 2000. – С. 15. [Pravooxranitel'nye organy rossijskoj federacii: uchebnik (Law Enforcement Authorities) / Ed. by V.P. Bozhev. Moscow, 2000, p. 15.]; Гулягин А.Ю. Правоохранительная деятельность: основные правовые характеристики // Административное право и процесс. – 2011. – № 6. – С. 7-9. [Gulyagin, A. Yu. Pravooxranitel'naya deyatel'nost: osnovnyye pravovye karakteristiki // *Administrativnoe pravo i process*, 2011, No. 6, pp. 7-9.] и мн. др.

³¹ См.: Фадеев П.В. Правовая помощь в уголовном судопроизводстве как комплексная законодательная и научная категория // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 23-26. [Fadeev, P.V. Pravovaya pomoshh v ugolovnom sudoproizvodstve kak kompleksnaya zakonodatelnaya i nauchnaya kategoriya (Legal Assistance in Criminal Proceedings as a Complex Legal and Scientific Category) // *Rossiiskij sledovatel*, 2016, No. 7, pp. 23-26.]

представляются самостоятельными терминами³².

Очевидно, необходимо согласиться с точкой зрения Э.П. Гаврилова, который полагает, что следует различать термины «правовая охрана» и «правовая защита». Правовая охрана (правовое регулирование) устанавливает, на какой именно объект возникает то или иное право, в чем состоит его содержание, кому (какому субъекту) это право принадлежит, а также какими способами оно защищается в случае нарушения. В отличие от этого правовая защита определяет лишь те меры и действия, которые должны или могут предприниматься в случаях, когда определенное право уже нарушено. Таким образом, правовая защита – более узкое понятие, чем правовая охрана³³, на что обращают внимание многие исследователи³⁴.

Рассматривая проблемы обеспечения интересов государства в сфере интеллектуальной собственности, А. Кусь отмечает, что правовая защита интересов государ-

ства – новое, сложносоставное уравнение, решить которое под силу только совместными усилиями заинтересованных ведомств и организаций. При этом его ключевые элементы: «правовая охрана», «защита прав», «государственный контроль», «правовая охрана интересов государства» – взаимозависимы, и правовая охрана – это не просто начальный элемент, а та составляющая, в отсутствие которой невозможно реализовать последующие элементы, а государственный контроль (надзор) – функция, являющаяся общим связующим звеном³⁵.

Смысловые значения категории «конституционно-правовая охрана»

Проведение предварительных исследований, подводит к логически определенной необходимости предложить основные смысловые значения понятия конституционно-правовая охрана для того, чтобы в последующем можно было синтезировать основные характерные признаки рассматриваемого понятия.

Существуют следующие смысловые подходы к определению основных значений дефиниции «конституционно-правовая охрана»:

Конституционно-правовая охрана как цель конституционно-правового регулирования. Как верно отмечает В.О. Лучин, «специфической целью конституционно-правового регулирования является внесение единообразия и стабильности в социальную жизнь страны»³⁶. В нашем случае, стабильность и единообразие понимания и интерпретации устанавливаемого конституционно-правовыми средствами соци-

³² См.: Фадеев П.В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства. – С. 75-100. [Fadееv, P.V. Teoreticheskie osnovy pravovoj pomoshhi uchastnikam ugovolnogo sudoproizvodstva (Theoretical Foundations of Legal Aid to Participants in Criminal Proceedings), pp. 75-100.]

³³ См.: Гаврилов Э.П. Защита частным правом секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // Патенты и лицензии. – 2015. – № 4. – С. 10-19. [Gavrilov, E.P. Zashhita chastnym pravom sekretov proizvodstva i informacii, sostavlyayushhej kommercheskuyu tajnu (Protection of Private Law Trade Secrets and Information that Constitutes a Trade Secret) // *Patenty i Licenzii*, 2015, No. 4, pp. 10-19.]

³⁴ См., например: Малько А.В. Правоохранительная и правозащитная политика в современной России // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сб. докладов / под ред. А.В. Малько, В.М. Шафиров, А.В. Усса. – Красноярск, 2012. – С. 6-9. [Malko, A.V. Pravoohranitel'naya i pravozashhitnaya politika v sovremennoj rossii // *Pravovaya politika i razvitie rossijskogo zakonodatelstva v usloviyax modernizacii* (Law Enforcement and Human Rights Policy in modern Russia / Legal policy and development of the Russian legislation in the modernization): sb. dokladov / Ed. A.V. Malko, V.M. Shafirov, A.V. Uss. Krasnoyarsk, 2012, pp. 6-9.]

³⁵ См.: Кусь А. Правовая защита интересов государства – перестановка слов или новое уравнение? // ИС. Промышленная собственность. – 2016. – № 6. – С. 4-10. [Kus, A. Pravovaya zashhita interesov gosudarstva – perestanovka slov ili novoe uravnenie? (Legal Protection of Interests of the State – a Permutation of Words or New Equation?) // *Promyshlennaya sobstvennost*, 2016, No. 6, pp. 4-10.]

³⁶ Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. – М., 1997. – С. 13. [Lukashuk, I.I. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie mezhdunarodnykh otnoshenij (International Law and Social Progress). Moscow, 1975. P. 13.]

ального порядка возможно только в условиях признания конституционно-правовой охраны. Данная правоохранительная форма имманентна конституционно-правовому регулированию, объективно-обусловленной, целенаправленной деятельности всех тех, от имени и в интересах которых конституционно-правовое регулирование осуществляется.

Сообразно предмету и целям правового регулирования субъективные права регулируются конституционным, гражданским, административным, жилищным, трудовым, земельным, семейным правом. Например, было бы неправильно считать, что конституционное право в части регламентации прав личности дублирует отраслевое законодательство или наоборот: отрасли права с разной степенью конкретизации определяют содержание субъективных прав³⁷. Согласно данной мысли, конституционно-правовая охрана, лишь берет свое начало в нормах универсальной отрасли права (в конституционном праве). Совокупное очертание признаков конституционно-правовая охрана приобретает в рамках системы права в целом.

Задача отечественной науки конституционного права состоит в выработке конкретных предложений по совершенствованию конституционно-правового регулирования с целью преодоления существующих расхождений между легитимностью политической и конституционной³⁸. Соглашаясь с прозвучавшей мыслью, полагаем необходимым равнозначно говорить о предназначении конституционно-правовой охраны для

³⁷ См.: Синицын С.А. Субъективные публичные права: к разработке вопроса о понятии и системе // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 20-37. [Sinicyn, S.A. Subektivnye publichnye prava: k razrabotke voprosa o ponyatii i sisteme (Subjective Public Rights: the Development of the Question of the Concept and the System) // *Advokat*, 2016, No. 7, pp. 20-37.]

³⁸ См.: Баранов П.П., Овчинников А.И. Конституционная легитимность: теоретико-методологический аспект // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 8. – С. 3-6. [Baranov, S.; Ovchinnikov, A.I. Konstitucionnaya legitimnost: teoretiko-metodologicheskij aspekt (The Constitutional Legitimacy: the Theoretical and Methodological Aspect) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2015, No. 8, pp. 3-6.]

преодоления различий в социальных отношениях между политической (фактической) и реальной (юридической) конституциями.

Конституционно-правовая охрана как принцип конституционно-правовой политики. Несмотря на отсутствие четкой регламентации, идея конституционно-правовой охраны, может и должна рассматриваться как базовый принцип конституционно-правовой политики.

Очевидно, что конституционно-правовая охрана должна выходить за рамки интересов субъектов публичной политики, либо рассматриваться как органический принцип правового регулирования вообще. Иными словами, конституционно-правовая охрана – это, скорее, принцип политики, нежели, принцип, основанный на приоритете любых политических интересов. Восприятие конституционно-правовой охраны, как принципа конституционно-правовой политики, должно принципиально отличаться от принципов правового регулирования политических отношений. Конституционно-правовое регулирование политических отношений государства с общественными и религиозными объединениями, бизнес-структурами и их ассоциациями осуществляется на иных принципах. В качестве таких принципов выступают сотрудничество, взаимопомощь, координация, определение основных направлений совместной деятельности, государственный контроль и надзор. При этом в демократических государствах сохраняется их внутренняя самостоятельность и относительная независимость в решении вопросов на основе принципов самоуправления и самодеятельности³⁹.

Конституционно-правовая охрана как параметр (критерий) правового режима конституционной законности и правового государства. Конечным результатом конституционно-правового регулирования

³⁹ См.: Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костокова. – М., 2015. Т. 2. Режим доступа: <http://isfic.info/unkur/roskon60.htm> [Konstitucionnoe pravo: universitetskij (Constitutional law: a University Course) Kurs: uchebnik: v 2 t. / Ed. by A.I. Kazannik, A.N. Kostyukov. Moscow, 2015. Vol. 2. Mode of access: <http://isfic.info/unkur/roskon60.htm>]

является установление определенного режима конституционной законности.

Полагаем, что именно об установлении и обеспечении режима конституционной законности говорит С.Д. Князев, утверждая, что «главный смысл стабильности Основного Закона состоит в обеспечении сохранности субстанциональных (базовых, отправных) конституционных принципов, целей, ценностей, институтов и национальных интересов. Без этого конституция утрачивает свое истинное значение, во всяком случае, в той её интерпретации, которая является краеугольным камнем современного конституционализма»⁴⁰.

В данном случае, признание и установление системы конституционно-правовой охраны, формирование её реальных очертаний, внешних форм, может рассматриваться в качестве одного из параметров (критериев) режима конституционной законности.

Конституционно-правовая охрана изначально, и по своей сути правовая категория. При признании ценности права, необходимо уделять должное внимание признанию ценности основных категорий, из которых складывается правовое регулирование.

По мнению А.В. Малько, можно выделить две стороны сущности правового государства: наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, и наиболее последовательное связывание с помощью права государственной власти, формирование для государственных структур правового режима ограничения⁴¹.

Конституционно-правовая охрана, интегрируется в обе названные стороны правового государства. Правовое государство как принцип права имеет конституционную

основу и распространяется на государство. Однако взаимоотношения государства и права этим не исчерпываются. История и политика, теория и идеология, экономика и финансы, техника и технология в виде различных видов ресурсов находятся в ведении государства. Ядро управления обществом – государство⁴².

В данном случае, необходимо говорить, что основной объем конституционно-правовой охраны призвано выполнять именно государство, действующее в лице специально уполномоченных на то органов государственной власти.

Конституционно-правовая охрана как функция механизма государственной власти, механизма государства и государственного аппарата. Конституционно-правовая охрана есть основное направление различных органов государственной власти, которые сами по себе действуют в особом процессуальном порядке и находятся по отношению друг к другу в системе сложных вертикальных им горизонтальных отношений.

Правовое государство есть государство, в котором организация и деятельность государственной власти в её взаимоотношениях с индивидами и их объединениями основана на праве и ему соответствует⁴³.

Государство как аппарат продолжает быть носителем власти, силы и принуждения. Располагая властью регулирования, оно формирует законодательство, определяет его роль, состояние и динамику. Государственной власти принадлежит монопольное право менять законодательство. Государство

⁴⁰ Князев С. Д. Князев С.Д. Стабильность Конституции для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 1. – С. 4-12. [Knyazev, S.D. Stabilnost konstitucii dlya sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma (The Stability of the Constitution for the Modern Russian Constitutionalism) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2015, No. 1, pp. 4-12.]

⁴¹ См.: Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М., 1999. – С. 115. [Malko, A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. (Theory of State and Law). Moscow, 1999, p. 115.]

⁴² См.: Миронов Д.Н. Основы формирования правового государства // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 3. – С. 6-10. [Mironov, D.N. Osnovy formirovaniya pravovogo gosudarstva (Foundations for the Rule of Law) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2016, No. 3, pp. 6-10.]

⁴³ См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник. – М., 2000. – С. 148-161. [Cherdancev, A.F. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik (Theory of Government and Rights). Moscow, 2000. Pp. 148-161.]; Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С. 185-210. [Komarov S.A. Obshhaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik (State and Law Theory) 3-e izd., pererab. i dop. m., 1997, pp. 185-210.]

фиксирует правовые основы органов государственной власти и порядок их деятельности. Во всем этом государство, обладая дискрецией, действует по собственному усмотрению. Государство осуществляет и санкционирует охранительную и контрольную деятельность, определяет формы их бытия, способы, методы, приемы и средства функционирования. Оно ведет процесс применения права, влияет на характер применения права и устанавливает порядок и правила исполнения решений органов применения права. Государство также участвует в осуществлении учредительной власти⁴⁴.

Конституционно-правовая охрана в итоге – это неотъемлемый элемент государственного аппарата, механизма государства и механизма государственной власти. При признании конституционно-правовой охраны элементом, перечисленных систем, полагаем уместным говорить о его самостоятельной, универсальной функции.

Конституционно-правовая охрана как критерий государственного суверенитета. Любое суверенное государство имманентным признаком своего суверенного существования предполагает наличие национальной системы права, которая генетически обусловлена особенностями конституционно-правового регулирования. Конституционно-правовая охрана обеспечивает важнейший принцип верховенства Конституции. В отношении государств к принципу верховенства права на международном уровне, нередко в наиболее важных аспектах международного общения может быть даже прямо противоположной данному принципу, приверженность которому четко и недвусмысленно выражена в международных документах. Среди самых острых вопросов⁴⁵ – разделение и объедине-

ние государств, сецессия, признание, сферы влияния, доступ к ресурсам, гуманитарное вмешательство для защиты населения, ответственность по защите населения, ответственность за международные правонарушения государств, за преступления против мира и безопасности человечества и многие иные.

В подобных вопросах государства предпочитают ситуативное политическое или военное урегулирование общепринятому нормативному. Как и в Средние века, государства стремятся достичь своих целей с помощью силы и экономического, политического и военного превосходства.

Тем не менее, даже в годы острого противостояния капитализма и социализма и «холодной войны» оставалась возможность устроить миропорядок на основе не силы, а права⁴⁶. Право выполняет преимущественно обслуживающую роль, его задача – закрепление в юридической форме определенной системы отношений и обеспечение её функционирования. Оно не есть самодовлеющая сила, его эффективность зависит от состояния этих отношений. Общая тенденция к сдержанности, взаимопониманию и сотрудничеству давала тогда основания полагать, что значение международного права в международной системе будет повышаться⁴⁷.

нал. – 2014. – № 5. – С. 15-25. [Marochkin, S. Yu. Vzaimodejstvie pravovyx sistem kak obshhij vektor razvitiya (otnoshenie mezhdunarodnogo soobshhestva k principu verhovenstva prava: namereniya i realnost) (The Interaction of Legal Systems as a General Vector of Development (The International Community's Attitude to the Rule of Law: Intentions and Reality)) // *Rossijskij juridicheskij zhurnal*, 2014, No. 5, pp. 15-25.]

⁴⁴ См.: Игнатенко Г.В. Международное право и общественный прогресс. – М., 1972. [Ignatenko, G.V. *Mezhdunarodnoe pravo i obshhestvennyj progres*. Moscow, 1972.]; Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений. – М., 1975. [Luchin, V.O. *Konstitucionnye normy i pravootnosheniya* (Constitutional and Legal Norms). Moscow, 1997, p. 13.]; Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. – М., 1983. [Tunkin, G.I. *Pravo i sila d mezhdunarodnoy sisteme* (Law and Power in International System). Moscow, 1983.]

⁴⁷ См.: Марочкин С.Ю. Вопросы эффективности норм международного права // *Сов. ежегодник междунар. права*. – М., 1989. – С. 15-16.

⁴⁴ См.: Миронов Д.Н. Основы формирования правового государства // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 3. – С. 6-10. [Mironov, D.N. *Osnovy formirovaniya pravovogo gosudarstva* (Foundations for the Rule of Law) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2016, No. 3, pp. 6-10.]

⁴⁵ См.: Марочкин С.Ю. Взаимодействие правовых систем как общий вектор развития (отношение международного сообщества к принципу верховенства права: намерения и реальность) // *Российский юридический жур-*

Конституционно-правовая охрана, её реальная результативность, применительно к высказанным обстоятельствам, как раз существенно демонстрирует такие признаки суверенитета, как сила и воля конкретного государства.

Конституционно-правовая охрана как институт конституционного права (составная часть национальной системы права). Институционализация в праве – это неоднозначное явление. По данному вопросу очень точно высказался А.В. Курочкин, который отметил, что удобство применения институционализации в правообразовательном процессе сегодня не имеет первостепенной важности. Значительно чаще можно встретить упоминание о правовых институтах, не имеющих формально юридического отражения в законах. Поэтому видовое многообразие правоотношений неизбежно определяет возрастание в геометрической прогрессии институциональных явлений. Однако нивелирование статуса государства в установлении тех или иных институтов нельзя рассматривать как причину институционализации. Возможность объединения отношений в определенные виды или группы также не отвечает на вопрос о целесообразности институциональных процессов в праве⁴⁸.

Вместе с тем, полагаем возможным рассматривать вопрос о конституционно-правовой охране в контексте институтов конституционного права.

Создание правовых институтов не зависит от их формального признания со стороны законодателя⁴⁹. Это фактически означает,

[Marochkin, S.Yu. Voprosy effektivnosti norm mezhdunarodnogo prava // Sov. ezhegodnik mezhdunar. prava. (Questions the effectiveness of international law). Moscow, 1989. Pp. 15-16.]

⁴⁸ См.: Курочкин А.В. Концепт «правовая институционализация» и его содержание // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 39-47. [Kurochkin, A.V. Koncept “pravovaya institucionalizaciya” i ego soderzhanie (The Concept of “Legal Institutionalization” and Its Contents // *Aktualnye problemy rossijskogo prava*, 2016, No. 3, pp. 39-47.]

⁴⁹ См.: Веденин В.С. Влияние правопонимания на становление и развитие институтов российского права (на примере патентного права): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. –

что правовые институты формируются и развиваются параллельно с нормативными правовыми актами, в отдельных случаях определяя их структурные особенности⁵⁰. Однако форма права не рассматривается как показатель существования того или иного института. Основой институционализации выступают сами правоотношения, объединяющиеся в определенные виды по системному признаку⁵¹.

Конституционно-правовая охрана как социальная потребность. Принцип стабильности публичной власти предполагает учет детерминистических связей процессов, происходящих как в управляющей, так и управляемой системе. Однако, как показывает опыт проведения реформ в Российской Федерации, их идеологи зачастую не учитывают готовность населения (объекта управления) адекватно воспринимать реформистскую деятельность, а также способность институтов гражданского общества позитивно воспринимать соответствующие шаги государственных органов власти⁵².

С. 82. [Vedenin, V.S. Vliyanie pravoponimaniya na stanovlenie i razvitie institutov rossijskogo prava (na primere patentnogo prava) (The Impact of Law on the Establishment and Development of Institutes of the Russian law): diss. ... Cand. of Law. Vladimir, 2007, p. 82.]

⁵⁰ См.: Цинцадзе Н.С. Традиционные неформальные правовые институты в российском частном праве: понятие, признаки и проблемы идентификации // Вестник Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки, 2012. – № 11. – С. 357. [Cincadze, N.S. Tradicionnye neformalnye pravovye instituty v rossijskom chastnom prave: ponyatie, priznaki i problemy identifikacii (Traditional Informal Legal Institutions in the Russian Private Law: Concept, Characteristics and Problems of Identification) // *Vestnik tambov. un-ta. seriya: gumanitarnye nauki*, 2012, No. 11, p. 357.]

⁵¹ См.: Ахметова Г.З. Системная организация институтов российского договорного права // Казанская наука. – 2013. – № 9. – С. 225. [Ahmetova, G.Z. Sistemnaya organizaciya institutov rossijskogo dogovornogo prava (System Organization of Institutes of the Russian Contract Law) // *Kazanskaya nauka*, 2013, No. 9, p. 225.]

⁵² См.: Полянский В.В. Методы и принципы гармонизации публичной власти // Lex russica. – 2015. – № 10. – С. 32-45. [Polyanskij, V.V. Metody i principy garmonizacii publichnoj vlasti (Methods and Principles of the Harmonization of

Сохранению стабильности публичной власти способствует политическая активность в рамках объекта управления. Русский правовед, председатель первой Государственной думы С.А. Муромцев писал, что «на известной ступени исторического роста государств дальнейшее развитие государственности, т.е. той формы общежития, которая создается государством, находится в прямой зависимости от развития политической самостоятельности в среде управляемых». Он также утверждал, что «чем ближе поставлен каждый гражданин к сфере политической деятельности, чем чаще он выступает активным исполнителем государственного порядка, а не слепым его орудием, чем более он заинтересовывается им и вкладывает в него свою душу, тем более сторон человеческого существования охватывает государство – тем сильнее оно по качественным пределам своего господства и могущественнее по степени своего культурного влияния»⁵³.

Социальная потребность в безопасности, стабильности, эволюционном движении к развитию обеспечивается, прежде всего, за счет функционирования конституционно-правовой охраны.

Определив объекты и обстоятельства социальной действительности в качестве ценностей, общество начинает стремиться к активной их эксплуатации.

«Первичной формой потребности служит нужда», которая представляет собой как дефицит, так и избыток чего-либо. «Потребность – это отражение в сознании индивида нужды (желанности чего-либо), переживаемое как потребностное состояние и побуждающее психическую активность человека, связанную с удовлетворением потребности»⁵⁴.

Public Authorities) // *Lex russica*, 2015, No. 10, pp. 32-45.]

⁵³ См.: Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. – СПб., 2004. – С. 177. [Muromcev, S.A. *Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava* (Foundations for the Rule of Law). Spb., 2004, p. 177.]

⁵⁴ Глазунов Ю.Т. Эмоциональное переживание в системе целеполагания человека // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2001. – № 1. – С. 126-140. [Glazunov, Yu.T.

Выступая в качестве средств защиты социальных ценностей, конституционно-правовая охрана, параллельно демонстрирует свои полезные для общества качества, которые, обретают самостоятельную ценность и могут рассматриваться либо как нужда, либо как потребность. Можно говорить о том, что общество нуждается в конституционно-правовой охране. Равнозначно, можно говорить о том, что общество имеет потребность в конституционно-правовой охране.

Конституционно-правовая охрана, в силу интенсивности социальных практик, в которых могут потенциально присутствовать различного рода опасности, для устанавливаемого конституционным правом правового порядка, не может быть избыточной, и, говоря об обратном, всегда находится в дефиците. Именно поэтому, о конституционно-правовой охране можно говорить через призму социальной нужды или потребности.

Конституционно-правовая охрана как социальный интерес. Конституционно-правовая охрана – собирательный компонент содержания позитивного права, выраженный в диспозициях разнообразных конституционно-правовых норм. Интерес в конституционно-правовой охране обусловлен спецификой признаков позитивного конституционного права. В свою очередь, конституционно-правовая охрана, гипотетически, являясь содержательным компонентом конституционного права, который в свою очередь является явлением политическим, выражает интересы политических групп, добившихся возможности легитимно осуществлять конституционно-правовое регулирование.

Интересы, понимаемые содержательным компонентом права, представлены в нем в своем формальном выражении. Поведение субъекта определенным, предусмотренным диспозицией нормы образом, обеспечивает в заданной ситуации достижение им социально значимого и конкретного по

Emocionalnoe perezhivanie v sisteme celepolaganiya cheloveka (The Emotional Experience of Human Goal-Setting System) // *Vestnik mурманского государственного технического университета*, 2001, No. 1, pp. 126-140.]

своему характеру результата в форме блага, выгоды, пользы и т.д.⁵⁵

Охрана конституционных устоев, при данном ракурсе рассмотрения, направлена на формирование и поддержание определенного состояния, качества, конкретных благ, выгоды, пользы, от тех объектов, которые могут рассматриваться как конституционные ценности.

Конституционно-правовая охрана как социальная ценность в структуре правовой культуры. Если резюмировать адекватность использования конституционно-правовой охраны в качестве конституционно-правового интереса, то равнозначно данную категорию уместно рассматривать в качестве особой социальной ценности. В научном дискурсе категории «ценности» и «интересы» признаются многомерными и универсальными. В большинстве своем, они изучаются гуманитарными науками, такими как философия и социология. Значимость данных категорий для современной научной мысли подтверждается тем фактом, что соответствующие исследования сформировали самостоятельное научное направление – «науку о ценностях», именуемую аксиологией.

Очевидно, что применение аксиологического инструментария в поиске ценностных качеств конституционно-правовой охраны даст свои предполагаемо-положительные результаты.

Государство в своей духовной сущности есть не что иное как родина, оформленная и объединенная публичным правом, или иначе множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сложившихся в единстве на почве духовной культуры и правосознания⁵⁶. Конституционно-правовая

охрана как вид социальной деятельности, не может не рассматриваться как компонент национальной правовой культуры.

Конституционно-правовая охрана как феномен, обуславливающий конституционализм. Существует несколько подходов к понятию и содержанию конституционализма. В узком смысле под конституционализмом понимают систему представлений и идей о развитом демократическом государственном строе, основанном на конституции⁵⁷. В широком смысле конституционализм представляет ряд взаимосвязанных элементов: конституционные идеи; конституционное законодательство; конституционную практику; реализацию и охрану конституции⁵⁸.

Конституционно-правовая охрана, одновременно, укладывается в систему представлений и идей о развитом демократическом государственном строе, основанном на конституции, и включается в разряд предполагаемых взаимосвязанных элементов конституционализма в широком смысле, таких как конституционные идеи; конституционное законодательство; конституционную практику; реализацию и охрану конституции. «Материальная сторона» конституционно-правовой охраны представлена в целом комплексе специальных правовых средств, которые обеспечивают выполнение правовых норм и соблюдение режима законности, а также деятельность по поддержанию верховен-

Definition) // *Novaya Nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad*, 2015, No. 6-2, pp. 220-223.]

⁵⁷ См.: Шустров Д.Г. Учредительная функция конституции // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 10-16. [Shustrov, D.G. Uchreditelnaya funkciya konstitucii (The Founding Function of the Constitution) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2012, No. 9, pp. 10-16.]

⁵⁸ См.: Юрковский А.В. Конституционализм: системный подход к формированию универсальной политико-правовой категории // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 20-28. [Yurkovskij, A.V. Konstitucionalizm: sistemyj podxod k formirovaniyu universalnoj politiko-pravovoj kategorii (Constitutionalism: a Systematic Approach to the Formation of a Universal Political and Legal Categories) // *Sibirskij juridicheskij Vestnik*, 2013, No. 3, pp. 20-28.]

⁵⁵ См.: Першина И. В. Интерес в праве : (Электронный ресурс) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2003. – 160 с. [Pershina, I.V. Interes v prave (Interest in Law): diss. ... Cand. of Law: 12.00.01. Moscow, 2003. 160 p.]

⁵⁶ См.: Абрамов А.Е., Прохорова С.И. Правовая пропаганда: к проблеме определения понятия // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2015. – № 6-2. – С. 220-223. [Abramov, A.E.; Proxorova, S.I. Pravovaya propaganda: k probleme opredeleniya ponyatiya (Legal Advocacy: the Problem of the

ства и высшей юридической силы конституционных норм⁵⁹.

Дефиниция термина «конституционно-правовая охрана»

Конституционно-правовая охрана как универсальный социальный феномен, обуславливающий особый феномен конституционализма, который включает в себя все перечисленные смысловые значения, рассмотренные ранее. Обобщая изложенное, мы приходим к выводу о том, что конституционно-правовая охрана – сложное социальное обстоятельство, и одновременно, универсальный социальный феномен, обуславливающий феномен конституционализма, который поглощает доминанты правовой культуры, объединяет социальные ценности, обеспечивает реализацию социальных потребностей и нужд, является объектом общественных интересов, рассматривается как социальная потребность, является неотъемлемым критерием государственного суверенитета, функцией механизма государственной власти, механизма государства, государственного аппарата (отдельных государственных органов), характерным признаком правового государства, формой реализации правомочий гражданского общества, а также параметром легальности и легитимности государственной власти, объективно-обусловленным институтом конституционного права, составной частью национальной системы права, обеспечивающей цели и задачи конституционно-правового регулирования, параметром правового режима конституционной законности.

Литература:

Абрамов А.Е., Прохорова С.И. Правовая пропаганда: к проблеме определения понятия // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2015. – № 6-2.

Авакьян С.А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11.

⁵⁹ См., например: Ишеков К.А. Правовая охрана как способ реализации Конституционных (уставных) норм // Современное право. – 2012. – № 3. – С. 47-49. [Ishakov, K.A. Pravovaya ochrana kak sposob realizacii konstitucionnykh (ustavnykh) norm (Legal Protection as a Way of Realization of the Constitutional (Statutory) Standards) // *Sovremennoe pravo*, 2012, No. 3, pp. 47-49.]

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М., 1998.

Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2007.

Артемьев А.М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

Ахметова Г.З. Системная организация институтов российского договорного права // Казанская наука. – 2013. – № 9.

Баранов П.П., Овчинников А.И. Конституционная легитимность: теоретико-методологический аспект // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 8.

Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь: 2-е изд. – М., 2008.

Безруков А.В. Конституционное право России: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. Режим управления: <http://lektsia.com/1x3121.html>

Бессарабов В.Г., Каишаев К.А. Защита прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. – М., 2007.

Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 3. – С. 52-78.

Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. – 2011. – № 12.

Веденин В.С. Влияние правопонимания на становление и развитие институтов российского права (на примере патентного права): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

Гаврилов Э.П. Защита частным правом секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // Патенты и лицензии. – 2015. – № 4. – С. 10-19.

Глазунов Ю.Т. Эмоциональное переживание в системе целеполагания человека // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2001. – № 1. – С. 126-140.

Гулягин А.Ю. Правоохранительная деятельность: основные правовые характеристики // Административное право и процесс. – 2011. – № 6.

Денисов С.А. Злоупотребление властных субъектов нормами конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 6. – С. 3-10.

Дринова Е.М. Национальная модель модернизации России и топосы политизации религии // Власть. – 2014. – № 11.

Игнатенко Г.В. Международное право и общественный прогресс. – М., 1972.

Ишеков К.А. Правовая охрана как способ реализации Конституционных (уставных) норм // Современное право. – 2012. – № 3.

Князев С.Д. Стабильность Конституции для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 1. – С. 4-12.

Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С. 185-210.

Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костю-

кова. – М., 2015. Т. 2. Режим доступа: <http://isfic.info/unkur/roskon60.htm>

Кравец И.А. Право конституции в действии: соотношение законодательной и судебной конституционализации правопорядка, обеспечения международных обязательств, прав и свобод // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 12.

Курданов В.О. Реализация защиты прав и свобод человека и гражданина в современной России // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 2.

Куриленко А.В. Взаимодействие Президента России и Конституционного Суда РФ по охране Конституции Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 4.

Курочкин А.В. Концепт «правовая институционализация» и его содержание // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 39-47.

Кусь А. Правовая защита интересов государства – перестановка слов или новое уравнение? // ИС. Промышленная собственность. – 2016. – № 6. – С. 4-10.

Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений. – М., 1975.

Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. – М., 1997.

Малько А.В. Правоохранительная и правозащитная политика в современной России // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сб. докладов / под ред. А.В. Малько, В.М. Шафирова, А.В. Усса. – Красноярск, 2012.

Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М., 1999.

Марочкин С.Ю. Взаимодействие правовых систем как общий вектор развития (отношение международно-общества к принципу верховенства права: намерения и реальность) // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 15-25.

Марочкин С.Ю. Вопросы эффективности норм международного права // Сов. ежегодник междунар. права. – М., 1989.

Мельников В.Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации: монография. – М., 2012.

Мионов Д.Н. Основы формирования правового государства // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 3. – С. 6-10.

Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. – СПб., 2004.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. – М., 1988.

Останович И.Ю. Конституционные Советы Франции и Казахстана: от специализированного органа с элементами конституционного надзора к контролю // Российский судья. – 2015. – № 12.

Павлюков С.Г., Шевченко С.Н. Современный конституционализм в контексте проблем «коллизии» национальных и международных ценностей и интересов // Современный юрист. – 2015. – № 4. – С. 67-77.

Першина И.В. Интерес в праве: (Электронный ресурс): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2003. – 160 с.

Полянский В.В. Методы и принципы гармонизации публичной власти // Lex russica. – 2015. – № 10. – С. 32-45.

Правоохранительные органы: учебник / под ред. А.В. Ендольцевой, О.А. Галустяна, А.П. Кизлыка. 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.

Правоохранительные органы: учебник для вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 1995.

Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Божьева. – М., 2000.

Прокофьев В.Н. Иранский конституционализм и институт президентства // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 3.

Ромашов Р.А. Современный конституционализм: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1998.

Ростовщиков И.В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР. – М., 1988.

Синицын С.А. Субъективные публичные права: к разработке вопроса о понятии и системе // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 20-37.

Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1999.

Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. – Уфа, 1991.

Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. – М., 1983.

Фадеев П.В. Правовая помощь в уголовном судопроизводстве как комплексная законодательная и научная категория // Российский следователь. – 2016. – № 7.

Фадеев П.В. Признаки и понятие обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2014. – № 3.

Фадеев П.В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства. – С. 75-100.

Цинцадзе Н.С. Традиционные неформальные правовые институты в российском частном праве: понятие, признаки и проблемы идентификации // Вестник Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 11.

Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник. – М., 2000. – С. 148-161.

Чуряев А.В. К вопросу о понятии охранной деятельности // Административное право и процесс. – 2013. – № 12.

Шустров Д.Г. Учредительная функция конституции // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 10-16.

Юрковский А.В. Конституционализм: системный подход к формированию универсальной политико-правовой категории // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 20-28.

References:

Abramov, A.E.; Proxorova, C.I. Pravovaya propaganda: k probleme opredeleniya ponyatiya (Legal Advocacy: the Problem of the Definition) // *Novaya Nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad*, 2015, No. 6-2.

Ahmetova, G.Z. Sistemnaya organizaciya institutov rossijskogo dogovornogo prava (System Organization of Institutes of the Russian Contract Law) // *Kazanskaya nauka*, 2013, No. 9.

Aleksandrova, Z.E. Slovar sinonimov russkogo yazyka (Russian Dictionary of Synonyms). Moscow, 1998.

Algar, H. Constitution of the Islamic Republic of Iran. Berkeley, Calif., 1980.

Anohin, Yu.V. Mexanizm gosudarstvenno-pravovogo obespecheniya prav i svobod lichnosti (na materialax rossijskoj

federacii) (The Mechanism of State and Legal Rights and Freedoms of the Person (on the Materials of the Russian Federation)): diss. ... Dr of Law: 12.00.01. Saratov, 2007.

Artemev, A.M. Gosudarstvennaya pravooxranitel'naya sluzhba: sistemnye svoystva, funktsii, pravovoe obespechenie (State law-enforcement service): diss. ... Dr of Law. Moscow, 2008.

Avakyan, S.A. Konstitucionalizm i publichnaya vlast: koncepcii i perspektivy (Constitutionalism and the Public Power) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2013, No. 11.

Baranov, S.; Ovchinnikov, A.I. Konstitucionnaya legitimnost: teoretiko-metodologicheskij aspekt (The Constitutional Legitimacy: the Theoretical and Methodological Aspect) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2015, No. 8.

Barihin, A.B. Bolshoj yuridicheskij enciklopedicheskij slovar: 2-e izd. (Great Encyclopedic Dictionary of Law). Moscow, 2008.

Bessarabov, V.G.; Kashaev, K.A. Zashhita prokuratury prav i svobod cheloveka i grazhdanina (Prosecutor Protection Rights and Freedoms of Man and Citizen). Moscow, 2007.

Bezrukov, A.V. Konstitucionnoe pravo rossii: ucheb. posobie. (Constitutional Law of Russia: Textbook), 2015. Mode of access: <http://lektisia.com/1x3121.html>

Bondar, N.S.; Dzhagaryan, A.A. Pryamoe dejstvie konstitucii: generaciya i garantirovanie konstitucionnykh pravosudijem (The Direct Effect of the Constitution: the Generation and Guaranteeing Constitutional Justice) // *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*, 2016, No. 3, pp. 52-78.

Butylin, V.N. Institut gosudarstvenno-pravovoj ohrany konstitucionnykh prav i svobod grazhdan (Institute of State and of the Legal Protection of Constitutional Rights and Freedoms of Citizens) // *Zhurnal rossijskogo prava*, 2011, No. 12.

Cherdancev, A.F. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik (Theory of Government and Rights). Moscow, 2000. Pp. 148-161.

Churyaev, A.V. K voprosu o ponyatii ohrannoj deyatel'nosti (On the Question of the Concept of Security Activities) // *Administrativnoe pravo i process*, 2013, No. 12.

Cincadze, N.S. Tradicionnye neformalnye pravovye instituty v rossijskom chastnom prave: ponyatie, priznaki i problemy identifikacii (Traditional Informal Legal Institutions in the Russian Private Law: Concept, Characteristics and Problems of Identification) // *Vestnik tambov. un-ta. seriya: gumanitarnye nauki*, 2012, No. 11.

Denisov, S.A. Zloupotreblenie vlastnykh subektov normami konstitucionnogo prava (Abuse of Power of Subjects of Constitutional law) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2016, No. 6, pp. 3-10.

Drinova, E.M. Nacionalnaya model modernizacii rossii i toposy politizacii religii (National Model of Modernization in Russia and Topoi of Religion Politicization) // *Vlast*, 2014, No. 11.

Fadeev, P.V. Pravovaya pomoshh v ugovnom sudoproizvodstve kak kompleksnaya zakonodatel'naya i nauchnaya kategoriya (Legal Assistance in Criminal Proceedings as a Complex Legal and Scientific Category) // *Rossijskij sledovatel*, 2016, No. 7.

Fadeev, P.V. Priznaki i Ponyatie obespecheniya prav lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve (The Signs and the Concept of Safeguarding the Rights of the Individual in Criminal Proceedings) // *Rossijskaya yusticiya*, 2014, No. 3.

Fadeev, P.V. Teoreticheskie osnovy pravovoj pomoshhi uchastnikam ugovnogo sudoproizvodstva (Theoretical

Foundations of Legal Aid to Participants in Criminal Proceedings), pp. 75-100.

Gavrilov, E.P. Zashhita chastnym pravom sekretov proizvodstva i informacii, sostavlyayushhej kommercheskuyu tajnu (Protection of Private Law Trade Secrets and Information that Constitutes a Trade Secret) // *Patenty i Licenzii*, 2015, No. 4, pp. 10-19.

Glazunov, Yu.T. Emocionalnoe perezhivanie v sisteme celepolaganiya cheloveka (The Emotional Experience of Human Goal-Setting System) // *Vestnik murmanskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta*, 2001, No. 1, pp. 126-140.

Gulyagin, A.Yu. Pravooxranitel'naya deyatel'nost: osnovnye pravovye karakteristiki (Law Enforcement: the Main Legal Characteristics) // *Administrativnoe pravo i process*, 2011, No. 6.

Ignatenko, G.V. Mezhdunarodnoe pravo i obshhestvennyj progress. Mocov, 1972.

Ishekov, K.A. Pravovaya oxrana kak sposob realizacii konstitucionnykh (ustavnykh) norm (Legal Protection as a Way of Realization of the Constitutional (Statutory) Standards) // *Sovremennoe pravo*, 2012, No. 3.

Kryazev, S.D. Stabilnost konstitucii dlya sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma (The Stability of the Constitution for the Modern Russian Constitutionalism) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2015, No. 1, pp. 4-12.

Komarov S.A. Obshhaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik (State and Law Theory) 3-e izd., pererab. i dop. m., 1997, pp. 185-210.

Kravec, I.A. Pravo konstitucii v dejstvii: sootnoshenie zakonodatelnoj i sudebnij konstitucionalizacii pravoporyadka, obespecheniya mezhdunarodnykh obyazatelstv, prav i svobod (Right Constitution in Action: the Ratio of the Legislative and Judicial Constitutionalization of Law, International Obligations to Ensure the Rights and Freedoms) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2015, No. 12.

Kurdanov, V.O. Realizaciya zashhity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sovremennoj rossii (The implementation of the rights and freedoms of man and citizen in modern Russia) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2016, No. 2.

Kurilenko, A.V. Vzaimodejstvie prezidenta rossii i konstitucionnogo suda rf po ohrane konstitucii rossijskoj federacii (Interaction of Russia and President of the Constitutional Court of the Russian Federation for the Protection of the Constitution) // *Uchenye trudy rossijskoj akademii advokatury i notariata*, 2011, No. 4.

Kurochkin, A.V. Koncept "pravovaya institucionalizaciya" i ego sodержanie (The Concept of "Legal Institutionalization" and Its Contents) // *Aktualnye problemy rossijskogo prava*, 2016, No. 3, pp. 39-47.

Kus, A. Pravovaya zashhita interesov gosudarstva – perestanovka slov ili novoe uravnenie? (Legal Protection of Interests of the State – a Permutation of Words or New Equation?) // *Promyshlennaya sobstvennost*, 2016, No. 6, pp. 4-10.

Luchin, V.O. Konstitucionnye normy i pravootnosheniya (Constitutional and Legal Norms). Moscow, 1997.

Lukashuk, I.I. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie mezhdunarodnykh otnoshenij (International Law and Social Progress). Moscow, 1975.

Malko, A.V. Pravooxranitel'naya i pravozashhitnaya politika v sovremennoj rossii // Pravovaya politika i razvitie rossijskogo zakonodatelstva v usloviyax modernizacii (Law Enforcement and Human Rights Policy in modern Russia /

Legal policy and development of the Russian legislation in the modernization): sb. докладov / Ed. A.V. Malko, V.M. Shafirov, A.V. Uss. Krasnoyarsk, 2012.

Malko, A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. (Theory of State and Law). Moscow, 1999.

Marochkin, S.Yu. Voprosy effektivnosti norm mezhdunarodnogo prava // Sov. ezhegodnik mezhdunar. prava. (Questions the effectiveness of international law). Moscow, 1989.

Marochkin, S.Yu. Vzaimodejstvie pravovykh sistem kak obshnij vektor razvitiya (otnoshenie mezhdunarodnogo soobshhestva k principu verhovenstva prava: namereniya i realnost) (The Interaction of Legal Systems as a General Vector of Development (The International Community's Attitude to the Rule of Law: Intentions and Reality)) // *Rossijskij juridicheskij zhurnal*, 2014, No. 5, pp. 15-25.

Melnikov, V.Yu. Prava lichnosti v ugovnom processe rossijskoj federacii: monografiya. (Rights of the Individual in Criminal Trial of the Russian Federation). Moscow, 2012.

Mironov, D.N. Osnovy formirovaniya pravovogo gosudarstva (Foundations for the Rule of Law) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2016, No. 3, pp. 6-10.

Muramcev, S.A. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava (Foundations for the Rule of Law). Spb., 2004.

Ostapovich, I.Yu. Konstitucionnyye soveti francii i kazaxstana: ot specializirovannogo organa s elementami konstitucionnogo nadzora k kontrolyu (Constitutional Council of France and Kazakhstan, from a Specialized Body with Elements of Constitutional Review to the Control) // *Rossijskij sudya*, 2015, No. 12.

Ozhegov, S.I. Slovar russkogo yazyka: ok. 57000 slov / Ed. N.Yu. Shvedova. 20-e izd., stereotip. Moscow, 1988.

Pavlikov, S.G.; Shevchenko, S.N. Sovremennyy konstitucionalizm v kontekste problem «kollizii» nacionalnykh i mezhdunarodnykh cennostej i interesov (Modern Constitutionalism in the Context of the Problems of "Collision" of National and International Values and Interests) // *Sovremennyy jurist*, 2015, No. 4, pp. 67-77.

Pershina, I.V. Interes v prave (Interest in Law): diss. ... Cand. of Law: 12.00.01. Moscow, 2003. 160 p.

Polyanskij, V.V. Metody i principy garmonizacii publichnoj vlasti (Methods and Principles of the Harmonization of Public Authorities) // *Lex russica*, 2015, No. 10, pp. 32-45.

Pravooxranitelnye organy rossijskoj federacii: uchebnik (Law Enforcement Authorities) / Ed. by V.P. Bozhev. Moscow, 2000.

Pravooxranitelnye organy: uchebnik (Law Enforcement Authorities) / pod red. A.V. Endolceva, O.A. Galustyan, A.P. Kizlyk. 6-e izd., pererab. i dop. Moscow, 2009

Pravooxranitelnye organy: uchebnik dlya vuzov (Law Enforcement Authorities) / Ed. K.F. Guenko. Moscow, 1995.

Prokofev, V.N. Iranskiy konstitucionalizm i institut prezidentsstva // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*. (Iranian Constitutionalism and the Institution of the Presidency), 2016, No. 3.

Romashov, R.A. Sovremennyy konstitucionalizm: teoretiko-pravovoj analiz (Modern Constitutionalism: Theoretical and Legal Analysis): diss. ... Dr of Law. Spb., 1998.

Rostovshnikov, I.V. Obespechenie prav i svobod lichnosti v SSSR (Ensuring Human Rights and Freedoms in the USSR). Moscow, 1988.

Shustrov, D.G. Uchreditelnaya funkciya konstitucii (The Founding Function of the Constitution) // *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2012, No. 9, pp. 10-16.

Sinicyn, S.A. Subektivnye publichnye prava: k razrabotke voprosa o ponyatii i sisteme (Subjective Public Rights: the Development of the Question of the Concept and the System) // *Advokat*, 2016, No. 7, pp. 20-37.

Tihomirova, I.V.; Tihomirov, M.Yu. Yuridicheskaya enciklopediya (Legal Encyclopedia) / Ed. by M.Yu. Tixomirov. Moscow, 1999.

Tolkachev, K.B.; Habibulin A.G. Organy vnutrennih del v mexanizme obespecheniya lichnykh konstitucionnykh prav i svobod grazhdan (Law-Enforcement Bodies in the Mechanism of Ensuring the Constitutional Rights and Personal Freedoms). Ufa, 1991.

Tunkin, G.I. Pravo i sila d mezhdunarodnoy sisteme (Law and Power in International System). Moscow, 1983.

Vedenin, V.S. Vliyanie pravoponimaniya na stanovlenie i razvitie institutov rossijskogo prava (na primere patentnogo prava) (The Impact of Law on the Establishment and Development of Institutes of the Russian law): diss. ... Cand. of Law. Vladimir, 2007.

Yurkovskij, A.V. Konstitucionalizm: sistemnyj podhod k formirovaniyu universalnoj politiko-pravovoj kategorii (Constitutionalism: a Systematic Approach to the Formation of a Universal Political and Legal Categories) // *Sibirskij juridicheskij Vestnik*, 2013, No. 3, pp. 20-28.

Konstitucionnoe pravo: universitetskij (Constitutional law: a University Course) Kurs: uchebnik: v 2 t. / Ed. by A.I. Kazannik, A.N. Kostyukov. Moscow, 2015. Vol. 2. Mode of access: <http://isfic.info/unkur/roskon60.htm>

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10002

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION AS AN INTEGRAL PART OF CONSTITUTIONALISM

Alexey V. Yurkovski

*Irkutsk Law Institute (Branch) of Academy of the Prosecutor
General's Office of the Russian Federation,
Irkutsk, Russia*

Igor' A. Kuzmin

*Irkutsk Law Institute (Branch) of Academy of the Prosecutor
General's Office of the Russian Federation,
Irkutsk, Russia*

<p>Article history: <i>Received:</i> 28.10.2017 <i>Accepted:</i> 12.07.2018</p>	<p>Abstract: Within the pluralistic worldview framework, the study of the fundamental state legal categories often requires clarification of their meanings. Constitutional legal protection as an integral part of constitutionalism is manifested in all spheres of public administration and is an imminent characteristic of the essence of the state. The absence of an integrated approach, revealing the nature of the constitutional legal protection, prevents its further conceptual development and efficiency. The first three parts of the essay are dedicated to the «Introduction» into the problems of constitutional legal protection and the formation of a primary understanding of this category on the basis of its relationship with the Constitution and also the degree of its elaboration of themes and etymology. The fourth and fifth parts are intended to help the reader gain the most complete understanding of the major social meanings and assumptions of constitutional legal protection, as well as of the depth of its implementation in the framework of constitutionalism on the meta-level of scientific knowledge.</p>
<p>About the authors: <i>Alexey V. Yurkovski</i>, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation e-mail: AVYurkovsky@mail.ru <i>Igor' A. Kuzmin</i>, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Irkutsk Law Institute (branch) of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation e-mail: grafik-sovetnik@rambler.ru</p>	
<p>Key words: State; Constitutional Law; constitutionalism; the national legal system; the constitutional legal protection; scientific research</p>	

Для цитирования: Юрковский А.В., Кузьмин И.А. Конституционно-правовая охрана как неотъемлемый элемент конституционализма // *Сравнительная политика*. – 2019. – № 1. – С. 23-41.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10002

For citation: Yurkovski, Alexey V.; Kuzmin, Igor' A. Konstitucionno-pravovaya ohrana kak neotemlemyj ehlement konstitucionalizma (Constitutional and Legal Protection as an Integral Part of Constitutionalism) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 1, pp. 23-41.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10002